

“Neizvestnyi pamiatnik drevnerusskoi literatury. ‘Gramota gosudaria tsaria i velikogo kniazia Ivana Vasil’evicha vseia Rusii k Stepanu, koroliu pol’skomu” [An unknown monument of early Russian literature: ‘Missive of the sovereign, tsar’ and grand prince Ivan Vasil’evich of all Rus to Stepan, king of Poland]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1971 god* (M., 1972): 357-61.

Note (added May 2013):

I discovered this document in Moscow in 1969, but at the time did not recognize its significance. It purports to be a letter of Tsar Ivan IV to the Polish king Stefan Bathory which I assumed was the one previously known. Back in the U.S., as I was working through my notes to write the manuscript descriptions that then would be published in Edward Keenan’s book on the Kurbskii-Groznyi Correspondence, I realized I needed more information about the text and wrote to Aleksandr Aleksandrovich Zimin in Moscow to see whether he could provide it. On checking the text, he informed me that in fact this was an unknown letter of Ivan’s but that he would leave it to me to publish it. Back in Moscow in 1971, I then mentioned it to Sigurd Ottovich Shmidt, the head of the Archaeographic Commission, who offered to publish it *Arkheograficheskii ezhegodnik*. As I wrote Keenan at the time, I was worried Shmidt might steal a march on me and publish it himself (this was an unfair assessment). I should have credited Zimin in the article, but failed to do so. Later, I corrected the record in my introduction to my letter to Keenan from Moscow of December 18, 1971 (see my “Correspondence concerning the ‘Correspondence’,” *Harvard Ukrainian Studies* XIX (1995), esp. pp. 47, 50).

In my draft of the article, I was more explicit in discussing Keenan’s skepticism about Ivan’s *oeuvre*. However, Shmidt decided that to do so was inappropriate. In a letter to me dated 3 February 1972 he wrote: “...zamechaniia Vashi ne imeiut otnosheniia k tematike publikatsii. Spor zhe s professorom Kinanom mozhet i dolzhen stat’ temoi spetsial’noi diskussii, kotoraiia nevozmozhna poka, tak kak v biblioteki Sovetskogo Soiuzna kniga Kinana eshche ne postupila.” Shmidt proposed the explanatory reading “khanaanskaia” included in the note on p. 360, but John Fennell in private correspondence later pointed out to me this must be wrong. As Fennell indicated, the reference is to Nebuchadnezzar’s fiery furnace (Old Testament Book of Daniel, Chapter 3); the reading probably should be “khaldeiskaia” (Chaldean).

I think Zimin had no doubts about the authenticity of the letter. Even though Iakov Solomonovich Lur’e did not share Keenan’s skepticism about Kurbskii and Groznyi, Lur’e mentioned to me (I think this was in conversation) after he had seen the letter to Bathory that he had his doubts about its authenticity.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ЗА 1971 ГОД

Отдельный оттиск

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1971

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

«Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всёа Русии к Степану, королю польскому» *

В рукописном сборнике Государственного исторического музея (Музейское собрание, № 1551) мною был обнаружен доныне неизвестный памятник древнерусской литературы под названием «Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всёа Русии к Степану, королю польскому»¹. Рукопись № 1551 включает также два первых послания «переписки Ивана IV с князем Курбским» и связанные с ним послания, но она не была использована при издании этих текстов².

Публикуемый памятник, содержание которого я пока не пытаюсь анализировать, интересен в нескольких отношениях. Текст гласит, что послание было написано 1 октября 1579 г. во Пскове. Иван IV действительно был тогда во Пскове³, но в источниках нет упоминаний о таком письме⁴. 28 сентября 1579 г. царь послал грамоту от имени бояр вилевскому воеводе Николаю Радаивиллу и троцкому каштеляну Евстафию Воловичу. Но этот ответ на объявление войны Баторием и взятие им Полоцка и Сокола совершенно другого содержания и характера⁵.

В тексте нашего памятника некоторые места сходны с местами в других текстах, опубликованных в «Посланиях Ивана Грозного». В послании Грозного Стефану Баторию от 1581 г. действия польского короля с осуждением сравниваются с поведением мусульманских правителей, и Баторий даже обвиняется в том, что принял «бесермен-

* Автор приносит глубокую благодарность М. А. Толмачевой за помощь в подготовке статьи.

¹ На существование данного текста я указал в описании рукописи № 1551 Музейского собрания для книги: *E. L. Keenan. The Kurbskii — Groznyi Aposcrypha: The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV.* Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1971, p. 113—114. Во время подготовки описания я не располагал полным текстом, и включенные в книгу комментарии нуждаются в поправках.

² См. «Сочинения князя Курбского», т. I. «Сочинения оригинальные». Под ред. Г. З. Кулцевича. СПб., 1914 («Русская историческая библиотека», т. XXXI); «Послания Ивана Грозного». Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951.

³ См. письмо Ивана IV Стефану Баторию от 21 ноября 1579 г.: «... нам ведомо учинилося про твоего гонца месяца октября в первый день, а мы в ту пору были в своей отчине во Пскове» («Книга посольская метрика Великого Княжества Литовского», т. II. М., 1843, стр. 50).

⁴ Этого послания нет в «Польских делах», хранящихся теперь в ЦГАДА (*Н. Н. Балтши-Камениский. Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год, ч. I. 1487—1584.* — ЧОИДР, 1860, кн. 4, отд. 2, стр. 157—158). С. О. Шмидт любезно проверил, что данного текста нет в «Польских делах». Его нет и в сборнике (конца XVII—начала XVIII в.) документов, относящихся к русско-польской войне 1570-х годов (ГБЛ, ф. 304, Троицкое II собр., № 17), указанном мне Ю. Д. Рыковым; с грамот именно этого сборника А. Н. Попов снял копии, известные редакторам «Посланий Ивана Грозного» (ГБЛ, ф. 236, Бумаги Попова, № 47). В сочинениях современных писателей — М. Бельского, М. Стрыйковского, Р. Гейденштейна, — которые были осведомлены о дипломатической переписке между Польшей и Москвою, сведений о данном тексте также нет. Послание 1579 г. не было известно автору подробнейшего исследования событий того времени В. Новодворскому (*В. Новодворский. Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитою (1570—1582).* СПб., 1904, стр. 117—118).

⁵ Об этом см.: *В. Новодворский. Указ. соч.*, стр. 117—118.

ский обычай»⁶. В нашем послании Баторий в несколько иных словах подозревается в заражении исламом, и его дипломатическая практика представлена худшей в сравнении с практикой мусульманских правителей («А жил еси в державе бесерменской; «а такая есмь укоризны. . . не слышали ни от турецкого. . . ни от иных государей»). В послании Баторию 1581 г. и в «посланиях от имени бояр» 1567 г., условно приписываемых перу Ивана IV, есть фразы и цитаты, которые встречаются и в публикуемом памятнике («и помяни же пророческое слово „аще возраеши, яко орел. . .“; «али всю Рускую землю, яко птицу, рукою своею возмеши. . .»; «не в силе констей благоволит господь, ни в листках мужеских») ⁷. Наконец, отметим в нашем тексте фразу «и мы его (Курбского. — Д. У.) сыскав изряду, хотели ево казнить, которая напоминает фразу в инструкции Ивана IV его послу в Польшу от 1565 г.⁸ Все эти места наводят на мысль, что автор данного текста или был автором других упомянутых текстов, или имел их в своем распоряжении.

Публикация и исследования истории текстов, приписываемых Ивану IV и князю Курбскому (посланий и «Истории о великом князе Московском»), не могут уже удовлетворить исследователей. В свете новейших изысканий даже традиционная атрибуция «переписки Ивана IV с князем Курбским», возможно, оказывается неточной. Поэтому, мне кажется, что, прежде чем определить публикуемый текст как «новое сочинение Грозного», необходимо исследовать его тщательно и всесторонне, считаясь с возможностью его написания не только в 1579 г., но и позже, в XVII в., приблизительно во время возникновения нашей рукописи.

* * *

В рукописи № 1551 Музейского собрания ⁹ 71 лист. Рукопись в четвертку; написана одним скорописным почерком первой половины XVII в. с кинноварными заголовками, без череплота. По филиграммам датируется приблизительно 1630-м годом. Начиная с л. 1, кувшинчик с одной ручкой, буквами ОО/МС и полумесяцем над крышкой — близок к № 567 (1628—1630, с вариантами до 1633) у Гераклитова ¹⁰; начиная с л. 66, кувшинчик с двумя ручками, буквами ИВ, над крышкой розетка, на основании маленькой кружок — близок к № 782 (1628—1630, с вариантами до 1633) у Гераклитова. Обе филиграммы находятся в «Триоди постной», напечатанной в Москве в 1630 г. Пагинация включает арабские цифры, л. 6—65, л. 7—66 и т. д. Так как последний лист рукописи очень грязный и сильно поврежден, можно предположить, что рукопись когда-то находилась в конце сборника большего объема. Не ясно, кончается или обрывается сочинение на л. 71 об.

Содержание сборника следующее.

Лл. 1—4 об. — Прощальное послание митрополита Кириана, текст которого несколько отличается от опубликованного в «Полном собрании русских летописей» ¹¹.

Лл. 4 об. — 5 об. — «Приложение» к предыдущему: «По конец же таковыя грамоты писано философских». Окончание отличается от напечатанного ¹²: «но, о многомилостиве Христе Боже наш, благодатию своею в мире и в покоянии исправи живот наш и помилуй нас. Аминь». Далее следует послесловие «По отшествии же сего митрополита. . .», как в опубликованном тексте.

Лл. 6—9 об. — «Грамота князя Андрея Курбского к царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси». По определению Э. Кириана ¹³, это текст первой редакции. Варианты частично совпадают с чтениями в рукописи ГНБ, Собрание Погодина, № 1573. Текст «А писанейцо. . . богу ми помогающе» переставлен в самый конец послания. Почти такая же перестановка текста есть и в другом списке первого послания Курбского, не привлеченном в изданиях текста ¹⁴. Другой важный вариант окончания первого послания Курбского находится в рукописи, также не привлечен-

⁶ «Послания Ивана Грозного», стр. 217, 219, 221, 223, 230, 232, 235; см. также комментарии Я. С. Лурье, стр. 659—660.

⁷ «Послания Ивана Грозного», стр. 236, 263, 271.

⁸ Сб. РИО, т. 71, стр. 321; ср. стр. 468 (1567 г.).

⁹ Единственное известное мне упоминание об этой рукописи см.: М. Д. Каган. Повесть о двух посольствах. — «Сочинения Ивана Пересветова». Подготовка текста и комментарии А. А. Зимина. Под ред. Д. С. Ляхачева. М.—Л., 1956. Приложение, стр. 369.

¹⁰ А. А. Гераклитов. Филиграммы XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

¹¹ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 195—197.

¹² Там же, стр. 197.

¹³ E. L. Keenan. Op. cit., p. 163—170.

¹⁴ ГНБ, Ф, XVII, 15, лл. 56 об.—57; рукопись середины XVII в., связанная по месту и времени написания с рукописью, известной по прежним изданиям. — ГНБ, Собрание Погодина, № 1573.

ной в изданиях текста¹⁵. О первоначальном окончании текста см. в упомянутой работе Э. Киана¹⁶.

Лл. 10—30 об. — «Лета 7072-го, цареву, государеву послание во все его Росийское царство на изменников его, на князя Андрея Курбского с товарищи, о их изменах». Это самый ранний список краткой редакции. Многие чтения этого списка отсутствуют в других известных списках краткой, но встречаются в пространной редакции послания. Например: в опубликованном тексте краткой редакции читается «тако же князем»¹⁷ «Гучкин»¹⁸, «обратися»¹⁹, «убожествовал»²⁰, а в соответствующих местах нашей редакции — «тако же и отец твой князь Михайло с великим князем з», «Гучки», «обретаяся», «убожества». Все последние чтения находятся в пространной редакции²¹. Это значит, что данный список занимает переходное место между известными списками краткой и пространной редакций, хотя в других случаях он уступает известным спискам краткой редакции.

Лл. 31—33 об. — «Лета 7072-го, список с грамоты князя Ондreja Курбского из Литвы в Печеры к старцу Васьяну Муромцову». Начало: «В пречестную обитель. . .» Список важен тем, что называет фамилию адресата. В вариантах он совпадает со списком в рукописи ГПБ, Собрание Погодина, № 1567²². В тексте два пробела: «Но о себе. . . лишешному»²³; «еще. . . хотящися»²⁴.

Лл. 34—35 об. — «Лета 7072-го, Тимохи Тетерина из Литвы». Начало: «Господину Михайлу Яковлевичю Тимоха Тетерин да Макарко Сарыгозин челом бью. . .» Чтения те же, что в рукописи ГПБ, Собрание Погодина, № 1567²⁵.

Лл. 35 об. — 41 — публикуемое послание.

Лл. 41 об. — 59, — «Повесть о двух посольствах» в так называемой «переходной редакции» с полным титулом Максимилиана, но без перефразировок, встречающихся во второй редакции²⁶.

Лл. 59—70. — «Послание некоего шюка к своим родителям». Начало: «Из пресловущия и богом снабдимыя, честныя и великия обители имярек сущее во богоспасаемом граде имярек. . .»

Лл. 70—71 об. — «Словеса воставительна к покаянию», сочинение, приписываемое Максиму Греку²⁷. Начало: «По что во злых пребываем и презираем доброе. . .»

Д. К. Уо (D. C. Waugh)

Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии к Степану, королю польскому

л. 35 об.

Бог наш троица, иже преже век сий отец и сын и святыи дух ни начала имый ниже конца имать быти и пребывая выше и присно и во веки веком в три лица славимый и во единстве поклоняемый, иже вся от небытия в бытие привелый, о нем же живем и движемся есмь, сий бог наш подарова нам смиренным содержати скипетр Росийскаго царствия и по его милосердию содержим власть Росийскаго царствия. Мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Русии самодержец, Стефану, божиею милостию великому государю, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жемонтскому, музовецкому, князю седмиградскому.

л. 36

Мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо и взял еси велеречивые уста и зияция* неподобно христианскому, а такия есмь укоризны и

¹⁵ ГБЛ, Собрание Ундольского, № 720 (1630-х годов), лл. 135—136 об. (любезно указано мне Я. С. Лурье). За исключением заголовка и окончания, список Ундольского ближе всего к списку послания в рукописи ГБЛ, Музейное собрание, № 4469.

¹⁶ E. L. Keenan. Op. cit., p. 28—29, 72—74.

¹⁷ РИБ, т. XXXI, стб. 30, строка 12.

¹⁸ Там же, строка 17.

¹⁹ Там же, строки 28—29.

²⁰ Там же, строки 30—31.

²¹ «Послания Ивана Грозного», стр. 29.

²² См., например, прим. 3, 4, 6, 7, 8, 11 и др. в РИБ, т. XXXI, стб. 407.

²³ РИБ, т. XXXI, стб. 408, строки 15—27.

²⁴ Там же, стб. 410, строки 2—4.

²⁵ См., например, прим. 7, 8, 10, 13, 15, 18, 22 и др. в РИБ, т. XXXI, стб. 489—490.

²⁶ «Сочинения Ивана Пересветова», стр. 369.

²⁷ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека: характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969, стр. 134.

* *Из-за грязи плохо читается.*

похвалы не слышали ни от турецково, ни от цысаря, ни от иных государей, а где ты в которой земли был, и в тех землях болши тово тебе ведомо и нигде того, чтоб государь ко государю так писал, как ты к нам писал. А жил еси в державе бесерменской, а вера латынская полухристианство, а паны твои || веруют иконоборную ересь люторскую. А ныне слышим, что в твоей земли ариянская вера начинается явно, а где ариянская вера, тут и Христово имя не вмещается, понеже Арий Христову имени истовый враг, и где ариева вера и тут, и Христос ни в кою пользу есть, и не подобает христианством звати и христианы тех людей именovati и о христианской крови тем людем не о чем тужити. Мы же смиренныя во Христа крестихомся, во Христа облекохомся, во Христа веруем, в смерть его крестихомся и христианым по Христовым священным заповедем свойственно есть беды терпети.

И твоя высокая высь к чему приложити? Сам то можешь разумети. И Олександр, царь || македонский, к Дарию царю таковыя высьти не писал. И помяни же пророческое слово «аще возграеши, яко орел, и свеши гнездо свое постреди звезд небесных», и тамо рече пророк, сам конец тому прочти. И паче или иная харанская * пещь на ны возгореса, аз же ти противу тричисленнаго божества тривещанною цевницею. Есть бог силен на небеси, иже может нас взяти от всякия гордыни хвалящися разорению вдати. Тем же помысли и всех хвалащихся Сенахирима и Хоздроя и в недавных летех Темир Аксака и Витовта. Или убо тако речеши: «Не се ли есть град мой великий Вавилон, не рука ли моя сотвори сия вся». Али всю Рускую землю, яко птицу, рукою своею || возмещи или по Курбсково думе нас, яко мшицу, потребиши, которой нас израдил, что хотел нашей смерти, и мы его сыскав изряду **, хотели ево казнити. А то его умышление было и хотел нас извести и иного государя учинити, и нас от того бог поберег, и он от нас отбежал, да и тамо будучи, на пашу голову крымского подымал, и от тово нас бог сохранил, и ныне он подастривает тебя, и ты пишешься благочестив и побожен, и ты не слушай же злочестивых разуму, и себя благочестием и побожеством прослави, а напрасно христианской крови не проливай.

Разумей же сие, к чему тебя Курбской претворил, чтоб нас погубити. Мы со смиреннем тебе воспоминаем по христианскому обычаю, веть тебя Курбской || нашол нам губителя, и ты державою помысла благочестива его злочестия не слушай и тово на себя неподобнаго имени не возводи, по паче украсил благочестивым государем и благочестием.

И коли тебе бог благоволил от таковаго княжества в таком великом государстве быти, и ты по такому государству такия и обычаи христианския поведи, что которые х такому великому государству пригожи. А учпешь с нами и вперед такими укоризны бранитися, ино то знатно, какова еси отечества, таково зделаешь и пишешь. А мы как есть христиanye по христианскому обычаю со смиреннем напоминаем и бранитися с тобою не хотим, занеже тебе со мною бранитися честь, а мене с тобою бранитися безчестье. Тем же, яко Изекея, царь иудин, ко асирскому царю Сенахриму «се раб твой, господи, Изекея», тако же и аз к тебе к Стефану вещаю: «Се раб твой, господи, Иван. Се раб твой, господи, Иван. Се аз раб твой, господи, Иван». Уже ли есмя тебя утешил покорением?

Прочее же господь бысть мене помощник и не убоюся, что сотворит мене человек, и той поставляет царя и князя и властеля во вся страны и дает власть ему же хочет. И никто же приемлет честь о себе, токмо званый от бога приемлет. Яко же хочет бог, тако и сотворит о мене, недостойном рабе своем, и прославит имя свое святое и рожьшая его и всех

* Так в рукописи; быть может, ханаанская?

** Так в рукописи.

святых, благоугодивших ему, иже в Серомсийском * остро||ве, молбами и дароношением и молитвами, приношаемыми по вся часы в славу имени своего святого.

л. 35

И ты потому ли нам велик хочешь быти, что нас отчитаешь от Августа кесаря, и ты потому разсуди свое отечество, а нашу низость нам всемогий бог благоволил во всем роду: государствуем от великаго Рюрика 717 лет, а ты вчера на таком великом государстве. В своем роду первое тебя по божей милости обрали народи и станы королевства Польскаго да посадили тебя на те государства устраивати их, а не владети ими. А они люди во свое повольности, а ты им на маистате все земли присягаешь, а нам всемогущая десница божия дала государство, а от человек никто же, || и божиею десницею и милостию владеем своим государством сами, а не от человек приемлем государство. Разве сын ото отца отеческое наследие по благословению приемлет самовластно и самодержавно? А своим людем креста не целуем, и на что еси прародителей наших на божье суде укорил, и тому тебе будет судитель бог и противник твоей гордости, и они создателю милость умолят и достояния своего господь бог не оставит, и прародителей наших державы тебе не предаст, и лук твой сокрушитца, и стрелы твои внидут в сердце твое по пророческому словеси. А мы положилися есмь на божью волю, как господь бог воззовет, тако и будет. ||Всии языцы обыдоша мя и именем господним противляхся им, обыдоша мя, яко пчелы сот, и разгорешася, яко огонь в терни, и именем господним противляхся им крепость моя и пение мое, господь бысть мене во спасение.

л. 39 об.

л. 40

А ты тако гордынею хвалишися, кабы уже пред собою связана меня видиши, ино в том воля господня, как господь благоволит, тако и будет. А что на мя на одново вооружаешься, крови моей по Курбскаго совету ищешь, и ты первое разсуди то, на что тебя Курбской приводит и в какое безчестие тебя сводит своим советом, но и всемогий бог как воззовет, так и сотворит и свое стадо сохранит от всех полк *, губящих их. Яко же рече пророк: «Слышите убо, || царие, и разумите, накажитесь вси судящей земли и гордящейся о народах язык, яко дана бысть вам держава и сила от вышняго».

л. 40 об.

Сего ради мы, уповая на божью всещедрую милость, ждем и чаем от его всемогущия десницы милость, и державу, и силу, и победу прияти на вся видимыя и невидимыя враги своя. Яко же господь воззовет, тако свое достояние искру благочестия истиннаго християнства в Росийском царстве сохранит и державу нашу утвердит от всяких лвов, пыхающих на ны. А ты на что уповаешь? Как хочешь, так и живы, понеже бо не в силе констей благоволит господь, ни в дыстках мужеских. Благоволит господь на боящихся его || и на уповающих на милость его, а мы надежу свою и волю и живот свой положили на всемогущаго бога. Яко же святей его воли о нас недостойных, тако и будет, яко от него держава, и сила, и власть, и область. Буди имя господне благословено отныне и до века, буди, господи, милость твоя на нас, яко же уповахом на ти.

л. 41

Писан в нашей отчине во граде Пскове лета от создания миру 7088-го октября в 1 день, индикта 8-го, государства нашего 45-го, а царств наших росийскаго 32-го, казанскаго 28-го, астраханскаго 25-го.

ГИМ, Музейское собр., № 1551, лл. 35 об. — 41.

* Так в рукописи.